И.И. ЧЕСНОКОВ, П. ЧЕСНОКОВА
(Волгоград)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РЕЧЕВОГО АКТА «КЛЯТВА» В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Описывается речевой акт «клятва» с точки зрения аксиологии. Освещаются когнитивно-коммуникативные параметры названного речевого акта, позволяющие рассматривать его как источник аксиологической информации. Проводится сопоставительный анализ форм объективации речевого акта «клятва» в русской и чешской лингвокультурах. Выявляются ценности, к которым при объективации данного речевого акта обращаются носители названных лингвокультур.

Ключевые слова: *речевой акт «клятва», аксиология, ценность, лингвокультура, сопоставительный анализ.*

Речевой акт «клятва» в силу своей психосоциальной значимости не раз попадал в поле внимания ученых-гуманитариев [1; 4], в том числе и лингвистов [2; 5], однако с антропоцентристских позиций начал изучаться лишь в последнее время. Между тем когнитивно-коммуникативное исследование данного речевого акта позволило описать его истоки, первичные формы объективации [8], а также представляющие его в коммуникативном поведении эксплицитные перформативные высказывания [9]. Было также установлено, что речевой акт «клятва» представляет собой утверждение говорящим единства мысли, слова (знака) и дела, базирующееся на его готовности подвергнуть себя каре, т.е. проклятию, за нарушение искренности высказываемого [Там же]. Как показало исследование, выражение говорящим готовности к проклятию, или лишению того, чем он дорожит, предполагает его обращение к той или иной ценности, которой он готов пожертвовать за клятвопреступление [Там же]. Данные когнитивно-коммуникативные параметры речевого акта «клятва» позволили обратиться к его рассмотрению с точки зрения аксиологии – философского учения о ценностях, которое активно разрабатывается и языковедами [3; 7], и на основе анализа форм представления изучаемого речевого акта в различных сферах общения определить ценности, к которым обращается носитель русской лингвокультуры при его объективации и которые, соответственно, превращает в цены за клятвопреступление. Это обстоятельство закономерно подвело нас к вопросу: являются ли общими ценности, к которым при объективации речевого акта «клятва» обращаются носители разных лингвокультур? Для ответа на этот вопрос мы посчитали возможным аксиологические параметры речевого акта «клятва» в русской лингвокультуре положить в основу его сопоставительного описания.

В настоящей статье поставленный вопрос освещается на материале форм представления речевого акта «клятва» в различных сферах общения в русской и чешской лингвокультурах. Сопоставительный анализ вышеназванных форм позволяет говорить о существовании вербальных построений, в которых представляются как общие для носителей русской и чешской лингвокультур ценности, так и особенные, т.е. обнаруживающиеся в интересующих нас формах лишь в одной из лингвокультур. Рассмотрим формы объективации речевого акта «клятва», в которых представляются ценности, являющиеся общими для носителей русской и чешской лингвокультур.

Используя в высказывании речевые формулы «чтоб я сдох», «провалиться мне на этом месте», «разрази меня гром» и др., а также эксплицитную перформативную конструкцию (далее – ЭПК) «клянусь жизнью», носитель русской лингвокультуры «ставит на кон» жизнь. Такого рода высказывания употребляются в обыденной сфере общения*:

1) – *Чтоб я сдох, если когда сделаю что-нибудь плохое Инне Абрамовне или вам* (Вадим Баевский. Центральный поселок (журн. «Звезда», 2008));

2) *Седых!.. Провалиться мне на этом месте!.. Седых!..* (Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946));

3) – *Разрази меня гром, не понимаю я, почему столько обмороженных* (Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)).

4) – *Аня, клянусь жизнью, ты такая же красивая, как была* (А. Львов. Двор).

Используя в высказывании речевые формулы «ať se propadnu do země» («пусть провалюсь сквозь землю»), «ať se propadnu do

* В статье используются выдержки из произведений художественной литературы, представленные в базе данных электронного Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

© Чесноков И.И., Чеснокова П., 2017

horoucích pekel» («пусть провалюсь в огненный ад») и др., а также эксплицитную перформативную конструкцию «přísahám na svůj život» («клянусь своей жизнью»), носитель чешской лингвокультуры также обращается к названной ценности*. Сферой употребления такого рода высказываний является обыденное общение**:

1) *Nikdy jsem nikoho neuplácel, a pokud ano, ať se propadnu do země* (Sportmagazín. 2014, č. 44). – «Я никогда никому взяток не давал, а если да, пусть провалюсь сквозь землю» (здесь и далее перевод наш. – *П.Ч.*);

2) *Pak jsem si taky z plna hrdla vychutnávala Náplavka Street Food Fest. A ať se propadnu do horoucích pekel, jestli ten název komolím* (Muj blond blog). – «Потом я во все горло наслаждалась Наплавка Стрит Фуд Фест. И пусть провалюсь в огненный ад, если это название искажаю»;

3) *Pospíšil takové obvinění rozhodně popírá. "Přísahám nasvůj život, že s třemi čtvrtinami senátorů jsem vůbec nemluvil," tvrdí* (X (Sedmička. 2010, č. 42)). – «Поспишил такое обвинение категорически отрицает. "Клянусь своей жизнью, что с тремя четвертями сенаторов я вообще не говорил", – утверждает он».

Используя в высказывании речевые формулы «отсохни у меня язык», «отсохни у меня рука», «лопни мои глаза» и др., носитель русской лингвокультуры делает ставку на физическое здоровье. Сферой употребления таких высказываний является обыденное общение:

1) *Да отсохни у меня язык, если я у него попрошу хоть копейку!* (А.Н. Островский. Не в свои сани не садись);

2) *А покамест я еще живу и желаю, – да отсохни у меня рука, коль я хоть один кирпичик на такой капитальный дом принесу!* (Ф.М. Достоевский. Записки из подполья);

3) – *И вот лопни мои глаза, штоб я хоть когда-нибудь што украла!* (Ф.М. Решетников. Где лучше? (1868)).

Носитель чешской лингвокультуры также обращается к названной ценности, используя в высказывании речевые формулы «ať se mi propálí zrak» – «пусть у меня прогорит зрение», «ať ve mně uhoří hlas» – «пусть во мне сгорит голос», «ať mi ruce uschnou» – «пусть у меня руки засохнут», «ať mi huba upadne» – «пусть у меня рот отвалится» и др. Сферой употребления таких высказываний является обыденное общение:

1) *Trýznit se tím, co bylo za očima, a žíznit po tom, co zbylo pro oči? Svoboda, nebo milost? Ať se mi propálí zrak nebo ve mně uhoří hlas, nezvím-li, co pronést lze osudem, a jít s tím potom dále, vzdor, jako se smolnicí ve tmě proti šelmám* (Josef Mlejnek. Zcestymluv (2007)). – «Терзать себя тем, что было раньше, и жаждать того, что ждет тебя впереди? Свобода или пощада? Пусть у меня прогорит зрение или пусть во мне сгорит голос, если не узнаю, что можно пережить, и идти с тем потом дальше, вопреки всему, как с факелом в темноте навстречу хищникам»;

2) *Ať mi ruce uschnou jako zimovaná louč, jestli se mi hnete z místa!* (J.K. Tyl. Fidlovačka). – «Пусть у меня руки засохнут, как лучина после зимы, если вы у меня двинетесь с места».

3) *Ať mi huba upadne, ale musím poděkovat komunistům, že ty nejlepší duchovní jako Josefa Hrdličku nebo kardinála Františka Tomáška uklidili právě k nám do* pohraničí (Deník.cz. 07.02.2017). – «Пусть у меня рот отвалится, но я должен поблагодарить коммунистов, что тех лучших духовников, таких как Йосеф Грдличка или кардинал Франтишек Томашек, отправили как раз к нам в пограничную зону».

Используя в высказывании ЭПК «клянусь матерью», «клянусь детьми», «клянусь памятью отца» и др., носитель русской лингвокультуры обращается к базовой ценности родовой культуры – кровным связям. Сфера употребления таких высказываний – обыденное общение:

1) *Клянусь матерью своей, что до последнего дыхания я не сверну с этого пути!* (А.А. Фадеев. Молодая гвардия);

2) – *Клянусь детьми, мадам, и эта цена – себе в убыток!* (И. Ратушинская. Одесситы);

3) *Клянусь памятью моего отца, что отдам убийцу тебе, кем бы он ни оказался* (Б. Васильев. Вещий Олег).

В чешской лингвокультуре данная ценность представляется в высказываниях с ЭПК «přísahám na svou matku» – «клянусь своей матерью», «přísahám na život svých dětí» – «клянусь жизнью своих детей», «přísahám na život svých rodičů» – «клянусь жизнью своих роди-

* Древнечешский глагол *klétisě* [10; 11; 12, s. 257–258] в процессе своего развития утратил значение и форму, которые соотносились бы с аналогичными параметрами русского глагола *клясться.* Этим обстоятельством объясняется соответствие русского эксплицитного перформативного глагола *клянусь* чешскому эксплицитному перформативному глаголу *přísahám* [13, sv. II, s. 1131].

** В статье используются выдержки из публицистических произведений и произведений художественной литературы, представленные в базе данных Чешского народного корпуса (ČNK).

телей» и др. Сфера употребления таких высказываний – обыденное общение:

1) *«Přísahám na svou matku, – dušoval se Brabec, – že naše cesta přes náměstí byla hrůza, rabovací gardy střílely a věšely a my, frontoví vojáci, jsme šli s rukama na pistolích»* (Navrátil B. Tankista Jiří Brabec) – «“Клянусь своей матерью, – заверял Врабец, – что наша дорога через площадь была ужасной, грабительские гвардии стреляли и вешали, а мы, фронтовые солдаты, шли с руками на пистолетах”»;

2) *Podívejte, mám sedm dětí a jsou pro mne naprosto posvátnou věcí. Přísahám na život svých dětí, že mě nikdo peníze nenabídl, já jsem žádné peníze nepřijal a jsem ochoten každý měsíc ukazovat novinářům výpisy svých účtů, z nich žbude zřejmé, že jsem opravdu nic nevzal* (Actuálně.cz. 15.02.2008). – «Смотрите, у меня семь детей, и они для меня совершенно священные вещи. Клянусь жизнью своих детей, что мне никто денег не предложил, я никаких денег не взял, и я готов каждый месяц показывать журналистам выписки из своих счетов, из которых будет ясно, что я действительно ничего не взял»;

3) *«Přísahám na život svých rodičů, že jsem Ivetě nebyl nikdy nevěrný, že je to ta nejskvělejší milenka, kterou jsem kdy poznal. Nevím, co se s níděje, nedokážu to pochopit», – tvrdí zlomený manžel* (Revue.idnes.cz. 30.11.2009). – «“Клянусь жизнью своих родителей, что я никогда Ивете не изменял, что она наилучшая любовница из всех, которых я познал. Не знаю, что с ней происходит, не могу то понять”, – утверждает сломленный супруг».

Скрепляя высказывание ЭПК «клянусь Богом», «клянусь Девой Марией», «клянусь всеми святыми» и др., носитель русской лингвокультуры выдвигает на передний план главную ценность христианства – духовные связи человека с Богом. Высказывания с ЭПК «клянусь Богом» получают распространение в обыденной и институциональной сферах общения (начиная с Петровской эпохи и до советского времени они используются в военных и других присягах Российского государства):

1) *Мсье, клянусь Богом, я консерватор, но и я уже начинаю роптать!* (А.П. Чехов. Мститель (1887));

2) Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым его Евангелием, в том, что хощу и должен Его Императорскому Величеству <…> верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться…. В заключение же сей моей клятвы целую Слова [т.е. Евангелие] *и Крест Спасителя моего. Аминь* (Присяга на верность подданства Императору).

Высказывания с ЭПК «клянусь Девой Марией», «клянусь всеми святыми» и др. распространяются в обыденной сфере общения:

1) *Если б вам потребовалась дружеская крепкая рука помощи, то я, клянусь девой Марией, готов сложить голову у ваших прекрасных ног* (В.Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5–8);

2) *Но клянусь всеми святыми, что я разрушу эти дьявольские козни и спасу Юлию* (А.В. Чаянов. Юлия, или Встречи под Новодевичьим).

Носитель чешской лингвокультуры также обращается к названной ценности, используя высказывания с ЭПК «přísahám bohu» – «клянусь богу», «přísahám při panně Marii» – «клянусь при Деве Марии», «přísahám všem svatým» – «клянусь всем святым» и др. Высказывания с ЭПК «přísahám bohu» встречаются в обыденной и в институциональной сферах общения (мы обнаружили высказывание с названной ЭПК в присяге, которая предлагается желающим венчаться в католической церкви):

1) *Přísahám bohu, že jestli mi ještě někdo zařve před barákem «Haggy» tak ho zarazím 100 metrů do země* (Haggi). – «Клянусь богу, что если кто-нибудь заорет перед домом “Хагги”, то я его вобью на сто метров в землю»;

2) *Já podepsaný(á) přísahám Bohu všemohoucímu, že o svém manželství, uzavřeném občansky (nebo církevně podle obřadu nekatolického) budu vypovídat podle pravdy a podle svého nejlepšího svědomí. Tak mi pomáhej Bůh a tato svatá evangelia* (Svatba zadost). – «Я, нижеподписавшийся (-аяся), клянусь Богу всемогущему, что о своем браке, заключенном по гражданскому обряду (или п церковному некатолическому обряду), буду давать показания по правде и по совести. Да поможет мне Бог и эти святые евангелия».

Высказывания с ЭПК «přísahám při panně Marii» – «клянусь при Деве Марии», «přísahám všem svatým» – «клянусь всем святым» и др. встречаются в обыденной сфере общения:

1) *Toulovec: kdybys prstíčkem hrabal, tak tě nikdy, přísahám při panně marii podsrpenské, nebudu fotit!!!!!!!!!!* (Muškaření). – «Тоуловец: даже если ты будешь упрашивать, я тебя никогда, клянусь при Деве Марии, не буду фотографировать»;

2) *Když se mi poněkolika (desítkách?) hodin podaří uvést byt do obyvatelného stavu, přísahám všem svatým, že tentokrát, ano, tentokrát to už opravdu budu udržovat, už nikdy nechci zažít muka jako při úklidu takového bordelu* (Jellenka.

Máte doma uklizeno?). – «Когда после нескольких (десятков?) часов у меня получается привести квартиру в пригодный для жилья порядок, клянусь всем святым, что в этот раз, да, в этот раз я уже действительно буду соблюдать порядок, я уже не хочу никогда пережить такие муки, как во время уборки такого бардака».

Используя в высказывании ЭПК «клянусь честью», носитель русской лингвокультуры обращается к такой ценности, как честь, или личностное качество, представляющее собой совокупность высших морально-этических принципов и обеспечивающее человеку уважение в обществе [6, т. 4, с. 672]. Заметим, что гендерная маркированность высказываний с названной ЭПК (они используются мужчинами) [9], не означает гендерной маркированности ценности. Сфера употребления высказываний с ЭПК «клянусь честью» – обыденное общение: *«Клянусь честью, – сказал с жаром Людвиг Яковлевич, – я любил ее, как родное дитя»* (В.П. Катаев. Ребенок (1929)).

Носитель чешской лингвокультуры обращается к аналогичной ценности, используя в высказывании ЭПК «přísahám na svou čest» – «клянусь своей честью». Такого рода высказывания встречаются и в обыденном, и в институциональном общении. Важно подчеркнуть, что гендерно они не маркированы (используются и мужчинами, и женщинами) в обыденном общении (вопрос о гендерной маркированности таких высказываний в институциональной сфере общения снимается, поскольку в ней принимающие присяги воспроизводят разработанные и стандартизированные теми или иными государственными или общественными институтами тексты). В институциональной сфере общения высказывание с названной ЭПК встречается, в частности, в присяге, которую принимают свидетели в суде:

1) *Přísahám na svou čest, že jsem nikdy nespolupracoval s komunistama!* (ЖРР). – «Клянусь своей честью, что я никогда не сотрудничал с коммунистами»;

2) *Přísahám na svou čest, že tento antiperspirant je to nejlepší, co jsem ve svém životě «opravdu potícího se člověka» vyzkoušela* (Inner beauty). – «Клянусь своей честью, что этот антиперспирант – наилучшее, что я в своей жизни “действительно потливого человека” попробовала».

3) *Přísaha* svědka v občanskoprávním řízení: «*Přísahám na svou čest, že o všem, nač budu soudem tázán, vypovím úplnou a čistou pravdu a nic nezamlčím*» (Epravo.cz. 27.05.2017). – «Присяга свидетеля в гражданско-правовом судопроизводстве: “Клянусь своей честью, что обо всем, о чем меня будет спрашивать суд, я скажу полную и чистую правду и ничего не скрою”».

Теперь рассмотрим формы объективации речевого акта «клятва», в которых представляются ценности, характерные лишь для одной из лингвокультур.

Используя в высказывании речевую формулу «гадом буду», а также ее более поздний социокультурный вариант «ментом буду», носитель русской лингвокультуры обращается к ценности, которую можно определить как статус своего, имея в виду древнейшую когнитивную оппозицию «свой – чужой» с соответствующей импликацией «хороший – плохой». Сфера употребления таких высказываний – обыденное общение:

1) – *Но, пока мы с тобой дружим, этого не случится, гадом буду* (Э. Володарский. Дневник самоубийцы);

2) *Капуста – завтра. Ментом буду, если не верну* (ЖРР).

В чешской лингвокультуре высказывания, представляющие названную ценность, нами не обнаружены.

Используя в высказывании речевую формулу «век воли не видать», носитель русской лингвокультуры дает понять, что ценностью для него является воля (свобода). Сфера употребления высказываний с названной ЭПК – обыденное общение: *А завтра непременно позвоню. Век воли не видать…* (В. Белоусова. По субботам не стреляю). В чешской лингвокультуре высказывания, свидетельствующие об апелляции говорящего к данной ценности, нами также не обнаружены.

Используя в высказывании речевую формулу «přísahám na své svědomí» – «клянусь своей совестью», носитель чешской лингвокультуры апеллирует к такой ценности, как совесть, или «vědomí n. pocit mravní odpovědnosti za vlastní jednání» [13, sv. III, s. 623] – «сознание или чувство моральной ответственности за собственное поведение» (перевод наш. – *П.Ч.*). Высказывания с названной ЭПК встречаются в обыденной сфере общения; в институциональной сфере общения нами обнаружено высказывание с ЭПК «přísahám na svou čest a svědomí» – «клянусь своей честью и совестью», представленное в присяге для судей:

1) *Já mám lidi rád. Nikdy a to přísahám na své svědomí, jsem neřešil lidi podle vizáže, barvy kůže či tvaru očí* (Bez cenzury. 10.06.2016). – «Я люблю людей. Никогда, а на то клянусь своей

совестью, я никогда не разделял людей по их внешности, цвету кожи или форме глаз»;

2) *Soudci z povolání a soudci z lidu vykonají při nastoupení úřadu tuto přísahu: «Přísahám na svou čest a svědomí, že budu věren československé republice, jejímu lidově demokratickému zřízení, jejímu presidentu a její vládě, že jsa vázán jen právním řádem lidové demokracie budu zachovávati zákony a nařízení československé republiky a vykládati je v duchu ústavy i zásad lidově demokratického zřízení, že budu rozhodovati nestranně a podle svého nejlepšího přesvědčení, že od pilného a svědomitého plnění povinností soudcovského úřadu se ničím nedám odvrátiti a že budu přísně zachovávati úřední tajemství a při veškerém svém jednání budu míti vždy na zřeteli jen prospěch republiky a jejího lidu. Tak přísahám»* (O přísaze soudců). – «Судьи и народные заседатели принимают при вступлении в должность эту присягу: “Клянусь своей честью и совестью, что буду верен Чехословацкой республике, ее народно-демократическому строю, ее президенту и ее правительству, что, подчиняясь правопорядку народной демократии, буду соблюдать законы и постановления Чехословацкой республики и трактовать их в духе конституции и принципов народно-демократического строя, что буду принимать решения беспристрастно и по своему наилучшему убеждению, что от тщательного и добросовестного исполнения обязанностей судьи ничем не дам себя отвлечь и что буду строго хранить должностную тайну и всю свою деятельность направлять на пользу республики и ее народа. Так клянусь”».

В русской лингвокультуре высказываний, представляющих названную ценность, мы не обнаружили.

Итак, мы можем констатировать, что при объективации речевого акта «клятва» носители русской и чешской лингвокультур обращаются к таким ценностям, как жизнь, физическое здоровье, кровные связи, духовные связи и честь. Кроме того, носитель русской лингвокультуры, объективируя речевой акт «клятва», апеллирует к статусу своего и воле (свободе), а носитель чешской лингвокультуры при объективации данного речевого акта обращается к совести.

Список литературы

1. Бенда В.Н. «Присяга на верность…» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2009. Вып. 31. № 12(150). С. 56 – 62.

2. Карабыков А.В. Прагматика клятвы в контексте развития культуры // Филологический ежегодник / под ред. Н.Н. Мисюрова. Омск: Омск. гос. ун-т. 2007–2008. Вып. 7–8. С. 98–106.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

4. Кормина Ж. Воинская присяга: к истории одного перформатива // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс] 2004. № 1(33). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/korm16.html (дата обращения: 05.06.2017).

5. Сиразиева З.Н. Клятва как речевой жанр в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах: автореф. дис. … канд. филол. наук. Казань, 2012.

6. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1981–1984.

7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

8. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: истоки и первичные формы объективации // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2013. № 9(84). С. 4–7.

9. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 3(107). С. 110–113.

10. Bělič J., Kamiš A., KučeraK. Malý staročeský slovník. Praha: SPN, 1979 [Electronic resource]. URL: http://vokabular.ujc.cas.cz (дата обращения: 07.06.2017).

11. Elektronický slovníkstaré češtiny [Electronic resource]. URL: http://vokabular.ujc.cas.cz (дата обращения: 07.06.2017).

12. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého / věd. red. prof. dr. V. Šmilauer, DrSc. Praha: Academia, 1971.

13. Slovník spisovného jazyka českého. 4 sv. / věd. red. J. Bělič. Praha: Academia, 1960–1971.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: htpp://www.ruscorpora.ru (дата обращения: 02.06.2017).

Присяга на верность подданства Императору – Форма всенародной присяги на верность подданства Императору // Тексты присяг на верноподданство государю Императору [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/pri/syaga1890.htm (дата обращения: 07.06.2017).

Actuálně.cz. 15.02.2008 – Snítilý: Přísahám na životy dětí, úplatek jsem nevzal [Electronic resource]. URL: https://zpravy.aktualne.cz/snitily-prisaham-na-zivoty-deti-uplatek-jsem-nevzal/r~i:article:521427/ (дата обращения: 19.04.2017).

Bez cenzury. 10.06.2016 – Sluníčko! Na slovíčko. 2. (Pavel B. Reichl) [Electronic resource]. URL: http://bez-cenzury.com/clanek/slunicko-na-slovicko-2-pavel-b-reichl (дата обращения: 29.04.2017).

ČNK – Český národní korpus [Electronic resource]. URL: https://www.korpus.cz (дата обращения: 07.06.2017).

Deník.cz. 07.02.2017 – Poznámka Fidela Kuby: Otec Josef – Poznámka Fidela Kuby: Otec Josef [Electronic resource]. URL: http://bruntalsky.denik.cz/nazory_region/poznamka-fidela-kuby-otec-josef-20170207.html (дата обращения: 21.04.2017).

Epravo.cz. 27.05.2017 – Právní aspekty slibů a přísah [Electronic resource]. URL: https://www.epravo.cz/top/clanky/pravni-aspekty-slibu-a-prisah-97696.html (дата обращения: 28.04.2017).

Haggi – Haggi [Electronic resource]. URL: https://twitter.com/Haggy947/status/859754881359515649 (дата обращения: 04.05.2017).

Inner beauty – Inner beauty [Electronic resource]. URL: http://innerbeautylive.blogspot.cz/ (дата обращения: 28.04.2017).

Jellenka. Máte doma uklizeno? – Jellenka. Máte doma uklizeno? [Electronic resource]. URL: http://jellenka.webnode.cz (дата обращения: 26.04.2017).

Muj blond blog – Muj blond blog [Electronic resource]. URL: http://mujblondblog.blogspot.ru/2014/09/ohlednuti-za-bajecnymi-prazdninami.html (дата обращения: 21.04.2017).

Muškaření – Muškaření [Electronic resource]. URL: https://www.chytej.cz/diskuze/muskareni/?ppp=1259125546&page=268 (дата обращения: 04.05.2017).

Navrátil B. Tankista Jiří Brabec – Navrátil B. Tankista Jiří Brabec: o Ostravu se nebojovalo [Electronic resource]. URL: https://www.mesto-bohumin.cz/cz/zpravodajstvi/novinove-clanky/33171-tankista-jiri-brabec-o-ostravu-se-nebojovalo.html (дата обращения: 18.04.2017).

O přísaze soudců – Zpráva výboru ústavněprávního k vládnímu návrhu zákona (tisk 127) o přísaze soudců [Electronic resource]. URL: http://www.psp.cz/eknih/1948ns/tisky/t0139_00.htm (дата обращения: 25.04.2017).

Revue.idnes.cz. 30.11.2009 – Zhrzený Pomeje: Ivetě jsem nebyl nikdy nevěrný, rozvod nechci [Electronic resource]. URL: http://revue.idnes.cz/zhrzeny-pomeje-ivete-jsem-nebyl-nikdy-neverny-rozvod-nechci-prr-/sex.aspx?c=A091130_080928_sex_ved (дата обращения: 19.04.2017).

Svatba zadost – Svatba zadost [Electronic resource]. URL: http://praha.op.cz/download/svatba-zadost.doc (дата обращения: 02.05.2017).

Tyl J.K. Fidlovačka – Tyl J.K. Fidlovačka aneb Žádný hněv a žádná rvačka // Literární doupě: největší on-line knihovna v ČR [Electronic resource]. URL: http://ld.johanesville.net/tyl-12-fidlovacka-aneb-zadny-hnev-a-zadna-rvacka?page=2 (дата обращения: 21.04.2017).

* * *

1. Benda V.N. «Prisjaga na vernost'…» kak odno iz sredstv formirovanija tradicij russkoj armii i patriotizma v Rossii XVIII veka // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. Istorija. 2009. Vyp. 31. № 12(150). S. 56 – 62.

2. Karabykov A.V. Pragmatika kljatvy v kontekste razvitija kul'tury // Filologicheskij ezhegodnik / pod red. N.N. Misjurova. Omsk: Omsk. gos. un-t. 2007–2008. Vyp. 7–8. S. 98–106.

3. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

4. Kormina Zh. Voinskaja prisjaga: k istorii odnogo performativa // Neprikosnovennyj zapas [Jelektronnyj resurs] 2004. № 1(33). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/korm16.html (data obrashhenija: 05.06.2017).

5. Sirazieva Z.N. Kljatva kak rechevoj zhanr v russkojazychnoj i anglojazychnoj lingvokul'turah: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Kazan', 2012.

6. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1981 – 1984.

7. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1997.

8. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva»: istoki i pervichnye formy ob#ektivacii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2013. № 9(84). S. 4–7.

9. Chesnokov I.I. Rechevoj akt «kljatva»: jeksplicitnye performativnye vyskazyvanija // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 3(107). S. 110–113.

Spisok istochnikov

NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: htpp://www.ruscorpora.ru (data obrashhenija: 02.06.2017).

Prisjaga na vernost' poddanstva Imperatoru – Forma vsenarodnoj prisjagi na vernost' poddanstva Imperatoru // Teksty prisjag na vernopoddanstvo gosudarju Imperatoru [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/pri/syaga1890.htm (data obrashhenija: 07.06.2017).

Axiological parameters of speech act "oath" in Russian and Czech linguistic cultures

The article deals with the speech act "oath" from the point of axiology. It covers the cognitive and communicative parameters of this speech act that allow regarding it as a source of axiological information. The authors carry out the comparative analysis of the forms of presentation of the speech act "oath" in the Russian and Czech linguistic cultures. It identifies the values, which are referred to by native speakers.

Key words: *speech act, "oath", axiology, value, linguistic culture, comparative analysis.*

(Статья поступила в редакцию 19.06.2017)